

АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ В ГЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В.В. Овсянникова

Аннотация. Описываются антропоморфные метафоры геологического дискурса, объединённые базовой языковой метафорой «Природа – это человек». В сопоставительном анализе выявляется специфика антропоморфных метафор в геологии.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, геологический дискурс, базовая языковая метафора, метафорические модели, антропоморфные метафоры.

Феномен метафоры уже более двух тысяч лет является объектом научного изучения. За это время он был исследован в разных научных парадигмах. Каждая новая парадигма, не отменяя опыта, полученного в период господства предыдущей парадигмы, несла с собой смену ориентиров в изучении объектов. Смена парадигм связана с «аспектностью человеческого познания и неисчерпаемостью сторон исследуемого явления» [1. С. 4].

На современном этапе, по мнению Е.С. Кубряковой, лингвистике свойственны такие парадигмальные черты, как экспансионизм (расширение объектов лингвистического исследования), функционализм (изучение языка в действии), экспланаторность (стремление к объяснению языковых фактов), а также антропоцентризм, при котором человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных языковых явлений. При этом человек вовлечён в данный анализ, определяя его перспективу и конечные цели [2. С. 207–227].

Цель исследований антропоцентрического характера – изучить человека в языке и язык в человеке. Эти проблемы освещаются в трудах Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телии, А.А. Уфимцевой, В.Г. Гака, Е.В. Урысон, Б.А. Серебrenникова, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелёва и других отечественных лингвистов, а также в диссертационных исследованиях последнего десятилетия (антропоцентризм в художественном тексте изучала Л.Н. Чурилина (2003), дискурсах – К.К. Сунгуртян (2007), Е.А. Горло (2007), литературе – А.К. Вагабова (2006), грамматике – Г.Д. Архипкина (2006), семантике – Л.Б. Никитина (2006), лексике русского языка – О.Б. Ростов (2006), немецкого языка – О.О. Пирязев (2009), фразеологии разносистемных языков в сопоставительном аспекте – Л.Р. Сакаева (2004), Б.А. Багаутдинова (2007), терминологии – Е.В. Малюкова (2005)).

Мысль о всеприсутствии человека в языке высказана Н.Д. Арутюновой: «Человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, своё отношение к предметному и не предметному миру <...>. Человек запечатлел себя и в именах природных объектов <...>. Почти в каждом слове можно обнаружить

следы человека. Язык насквозь антропоцентричен. Присутствие человека даёт о себе знать на всём пространстве языка <...>» [3. С. 3].

В данной статье предлагается описание антропоморфных метафор, функционирующих в геологическом дискурсе. Они рассматриваются в сопоставлении с антропоморфными метафорами других дискурсов с целью выявления их отличительных особенностей.

Объектом нашего исследования являются метафоры геологического дискурса. Материал исследования представляет собой корпус текстов различных жанров по геологии на русском языке: учебные пособия, монографии, терминологические словари, научные статьи, тезисы и тексты докладов, авторефераты диссертаций и др. Всего в них выявлено 1 512 метафорических употреблений в 3 127 метафорических контекстах.

Предмет нашего изучения составляет способность метафоры моделировать представления о геологических объектах. Теоретической базой исследования послужили труды Ю.Д. Апресяна, Д.Н. Шмелёва, Л.Н. Новикова, Г.Н. Скляревской, В.Г. Гака и других ученых по теории регулярной многозначности, где метафора рассматривается как вид полисемии, а также теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, чьи идеи развиваются в нашей стране Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, И.М. Кобозевой, А.Н. Барановым, Ю.Н. Карауловым, А.П. Чудиновым, З.И. Резановой и др.

Согласно теории концептуальной метафоры, метафора представляет собой ментальную операцию, которая объединяет две ментальные сферы; при помощи сферы-источника концептуализируются знания о вновь осваиваемой области (сфере-мишени). Наше исследование проводится в лингвокогнитивном направлении, которое учитывает положения двух вышеназванных теорий. В работе мы используем понятия «базовая языковая метафора», «метафорическая модель», «фрейм», «слот».

Базовая языковая метафора есть «метафорическая модель, объединяющая широкий спектр семантических соотношений “номинативное значение → образное, переносное, метафорическое значение”. Структура и содержательное наполнение модели задаются номинативными значениями лексем и их организацией в структуре семантического поля. <...> структура семантического поля является языковым отражением структуры когнитивной» [4. С. 19]. Базовая языковая метафора реализуется в частных метафорических моделях. В исследованиях, совмещающих семантический и когнитивный подходы к метафоре, под метафорической моделью понимается взаимосвязь двух понятийных сфер (сферы-мишени и сферы-источника) в когнитивном плане и их репрезентация в языке. Сфера-мишень – это результат метафорического переноса, сфера-источник – исходное значение, дающее стимул возникновению вторичного значения. Каждая понятийная сфера состоит из фреймов – «структур данных для представления стереотипной ситуации» [5. С. 188]. Фреймы образуют отдельные элементы – слоты, уточняющие и детализи-

рующие какой-либо аспект ситуации. Фреймы сферы-источника соотносятся с фреймами сферы-мишени.

При лингвокогнитивном подходе в структуре метафоры выделяют три компонента: сферу-мишень, сферу – источник метафорической экспансии, основу метафорического сдвига, а также их лексическую репрезентацию в языке. Концептуальную область источника представляют лексические единицы в исходном номинативном значении, которое устанавливается нами по «Словарию русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС). Формулировки метафорических значений приводятся по терминологическим словарям либо формулируются нами на основе контекстуального анализа.

Анализ нашего эмпирического материала выявил базовую языковую метафору геологического дискурса «Природа – это человек». Она представлена четырьмя понятийными областями: «Человек биологический», «Человек анатомический», «Человек социальный» и «Человек функциональный».

Под человеком биологическим мы понимаем человеческий организм как биологическое, живое существо, которому присущи определённые состояния и этапы развития. Понятийная область «Человек биологический» объединяет фреймы «Зарождение», «Внутриутробное развитие», «Рождение», «Рост», «Период жизни», «Смерть». По сути, мы наблюдаем полный жизненный цикл живого организма от рождения до смерти. Во всех случаях основанием метафорического переноса становится уподобление свойств, качеств, характеристик процессов разных типов рельефа, минералов, озёр, ледников, звёзд, планет свойствам, качествам, характеристикам процессов живого организма.

В качестве примера приведём метафорическую модель «Стадия развития формы рельефа – стадия развития биологического организма»: **эмбриональный** – «прилагательное к «эмбрион». Эмбрион – организм животного и человека в ранний период развития» (МАС) → **эмбриональный** – «ранний, начальный период развития формы рельефа». Основанием переноса является признак объекта на первоначальной стадии развития.

Вулкан эмбриональный – небольшой вулкан, образовавшийся в результате одного извержения [6. С. 123]; Возможная последовательность развития барханного рельефа от эмбрионального бархана до крупных барханных цепей и гряд видна на рис 5.5 [7].

В следующем примере описано постепенное превращение горного рельефа в равнину. Протяжённый во времени переход из одного состояния в другое и охарактеризованные признаки состояний, свойственные живому существу – детство, юность, зрелость, старость, дряхлость, демонстрируют аналогию между живым организмом и объектом неживой природы. Это впечатление усиливается ассоциациями, вызванными выражениями «слабо развита», «первичный» (в детском возрасте человек находится на ранней стадии развития, многие системы организма ещё

слабо развиты), «резкое, быстрое расчленение» (юности свойственна резкость, порывистость, пыл), «сглаженный», «плавный» (в зрелом возрасте человек становится уравновешенным, сдержанным), «медленно» (старости свойственна неторопливость, обусловленная в том числе и физиологическими причинами), «приближается к предельному», «окончательно утрачивает черты» (дряхлый организм немощен): *Цикл эрозионный – по Дэвису, один из циклов эволюции горного рельефа <...>. В цикле эрозионном выделяется пять стадий развития: ранняя молодость (детство) – речная сеть слабо развита, использует первичные понижения, главным образом тектонического происхождения, водоразделы ею почти не затронуты, продольный профиль рек невыработанный; юность (молодость) – преобладает глубинная эрозия <...>, русла рек порожистые, происходит резкое, быстрое и глубокое расчленение горного рельефа; зрелость – рельеф становится более сглаженным, продольный профиль рек плавный, долины расширяются <...>, горы начинают снижаться <...>; старость – продольный профиль рек ещё более выполаживается <...>, они текут медленно <...>, горы сменяются холмами; дряхлость – продольный профиль рек приближается к предельному, междуречные пространства слабо возвышаются над долинами, поверхность окончательно утрачивает черты не только горного, но и холмистого рельефа, приближаясь к равнине, слабо всхолмлённой <...>* [8. С. 410].

Наибольшее количество метафор возникает на основе образного переосмысления строения человеческого организма. Понятийная область «Человек анатомический» репрезентирована семью фреймами: «Внешний облик», «Части тела», «Внутренние системы», «Внутренние органы», «Проявление болезни, немощи», «Аномалии/отклонения в развитии/функционировании», «Приведение в норму, лечение». В данной концептуальной области сгруппированы такие частные метафорические модели, как «Остов породы/кристалла – остов человека», «Нитевидные образования вулканической породы/минерала – роговое нитевидное образование на коже человека», «Часть геологического объекта – часть тела человека», «Переход минерала, рельефа в прежнее состояние под воздействием каких-либо факторов – лечение, приведение в норму человека» и т.п. Основанием для метафорического переосмысления служат в большинстве случаев признак формы, затем внешний вид, признаки локализации, состояния, вместилища, процесса, функционирования.

Наиболее широко в геологическом дискурсе реализуются метафоры, в качестве сфер-источников которых выступают элементы фреймов «Части тела» и «Аномалии/отклонения в развитии/функционировании».

В пределах фрейма «Части тела» метафорическому переосмыслению подвергаются прежде всего местонахождение и внешний вид объекта. В качестве подтверждения этого факта представим метафору «древнее темя»: **темя** – «верхняя часть головы, а также верх черепа между лобными, затылочными и височными костями» (МАС) → **древнее темя** – «гор-

ные сооружения (Саяны, Прибайкалье и Забайкалье), окаймляющие с юга-востока и юго-запада Иркутский амфитеатр». Основой переосмысления становится признак местонахождения, а именно: сверху и между объектами. Данный термин в настоящее время представляет исторический интерес, в нашем материале встречается в трудах В.А. Обручева и в Геологическом словаре в виде словосочетаний *древнее темя, древнее темя Азии, древнее темя Азии и Монголии, древнее основание темени, погружающееся темя: Примером [складчато-глыбовых гор] являются многие горы Азии – цепи на древнем темени, Алтай, Тянь-Шань, Верхоянский и Становой хребты, отчасти Урал* [9. С. 55]; *Древнее основание темени, погрузившееся у Енисея вглубь, в платформе вновь выступает. В промежулке между погружающимся темением на севере Европы и тоналитовым выступом в Динаридах на р. Драу позже возникли обе западные конечные ветви Алтаид – сначала варисцийско-армориканская, затем альпийская* [9. С. 44].

Основы метафорических переносов на базе элементов фрейма «Аномалии/отклонения в развитии/функционировании» достаточно разнородны. Это могут быть признаки формы, вместилища, состояния либо функция. Например: **желвак** – «затвердение, опухоль в виде шишки на теле человека, животных» (МАС) → **желваки** – «округлые карбонатные стяжения, образованные животными или водорослями в результате роста организма, обволакивания какого-нибудь обломка и переворачивания его по дну» [8. С. 242–243]. В данном случае основанием переноса является уподобление форме, а именно выпуклости, возникающей в результате роста каких-либо организмов внутри минералов или минерального вещества. Геологический термин существует в форме существительных мн. ч., а также прилагательных «желваковый» и «желвакообразный»: [*Желваки*] *могут быть разделены по слагающим организмам на зоогенные, фитогенные и биоценотические (смешанные, зоогенно-фитогенные). Дальнейшее деление возможно по способу наращивания желваков: гермофитные – разрастающиеся во все стороны ветви одной и той же водоросли и эпифитные – образованные последовательным нарастанием тонких слоёв иногда разных организмов* [8. С. 243]; *Желваки рудные* – *небольшие рудные скопления и конкреции округлённой, эллипсоидальной или неправильной формы* [8. С. 242–243]; *Руда желваковая* – *представленная рудными желваками. Встречается среди осадочных железных (лимонитовых), фосфоритовых и некоторых других месторождений* [8. С. 193]; *Текстура желвакообразная* – *новообразованные минералы в рыхлых или цементированных породах образуют неправильные сростки, обволакиваемые агрегатами тех же или иных новообразований* [10. С. 422].

Под человеком социальным мы подразумеваем человека как члена социума, входящего в то или иное сообщество. Приведём пример частной метафорической модели «Тесно связанный с исходным объектом (горной породой, магматическим телом и т.п.) – связанный родственными отно-

шениями): **материнский** – «принадлежащий матери – женщине по отношению к детям» (МАС) → **материнский** – «исходный для горной породы/магматического тела и т.п.». Метафорическое переосмысление вызывает ассоциация тесной связи между матерью и ребёнком, основа переноса – уподобление характеру связи: *Горшенин К.П. <...> рассмотрел рельеф, гидрографию, материнские породы, почвообразовательные условия, почвы абразионно-эрозионной платформы Западно-Сибирской низменности, Кокчетавского сопочного района [11. С. 8]; Минеральный состав первых аналогичен составу глубинных пород интрузий, с которыми они связаны (материнских интрузий), отличаясь лишь структурой [7].* **Кровное родство** – «основанные на происхождении от одних родственников отношения между людьми» (МАС) → **кровное родство** – «генетические или родственные отношения изверженных пород одной области или провинции». Метафора возникает благодаря уподоблению признаку происхождения от одной основы: *Кровное родство – условный термин, обозначающий генетические или родственные отношения изверженных пород одной области или провинции, произошедших, по-видимому, из единой родоначальной магмы. В современном понимании примерно отвечает термину «комагматические» породы [10. С. 196].*

В понятийной области «Человек социальный» содержатся следующие метафорические термины и терминологические сочетания: *индивид, жандарм, семейство минералов, материнский порог, материнская порода, материнская интрузия, отцовский порог, поколение минералов, кровное родство.*

Метафорические наименования, связанные с понятийной областью «Человек функциональный», возникают на основе уподобления признаку действия. Это отражается в частной метафорической модели «Признак деятельности геологического объекта – признак деятельности человека». Перифразируя дефиницию МАС к глаголу «петь», выведем определение причастия **поющий** – «издающий голосом музыкальные звуки» → **поющий** – «издающий певучие звуки»: *Песок поющий – хорошо отсортированный кварцевый и кварц-полевошпатовый песок платформенных областей, издающий поющие звуки от механического воздействия главным образом ветра из-за осцилляционных колебаний песчинок [10. С. 300].*

К понятийной области «Человек функциональный» относятся термины-метафоры *чёрные и белые курильщики, гора-свидетель, снег кающихся.*

В лингвистике понятийная сфера «Человек» как исходная область и как результат метафорического переноса описана достаточно подробно. Для нас представляют интерес результаты работ, выполненные с применением структурно-семантического и когнитивного подходов.

Исследуя метафору как системное языковое явление, Г.Н. Скляревская называет шесть глобальных семантических сфер, которые вовлекаются в процесс метафоризации и охватывают все объекты действительности. К одной из таких сфер относится сфера «Человек». В направлении

этой сферы осуществляются регулярные метафорические переносы; из выделенных восьми типов переносов три из них связаны с человеком: предмет → человек, животное → человек, человек → человек [12. С. 85–103]. Последний тип показывает также, что понятийная сфера «Человек» служит исходной базой для создания метафор.

Т. Троянова, занимаясь изучением метафорических имён существительных в русском и эстонском языках, констатирует типы переноса, уподобляющие человека животному, предмету, мифологическому существу, растению, а также самому себе [13. С. 36].

Е.А. Пюльзю, выбрав объектом исследования севернорусскую лексику, отражающую характеристику человека и реалий окружающего мира посредством метафорического переноса, установила, что в процессе метафоризации участвует лексика семантических сфер «человек», «предмет», «природные явления», «животный мир», «растительный мир», «мифологические персонажи». Причём чаще всего в основе вторичной номинации лежат семы с отрицательной оценкой [14. С. 13, 20].

Этот факт отмечается и О.А. Яговцевой, исследующей метафору в диалектной картине мира. Связывается это с речевой стратегией говорящего, которая направлена на актуализацию в первую очередь того, что недопустимо, неприемлемо либо не соответствует жизненным идеалам носителя диалекта. Исследователь приводит 10 тематических групп метафор, называющих человека в говоре Исетского района Тюменской области: 1) внешность человека; 2) характер, темперамент; 3) физическое состояние; 4) эмоциональное состояние; 5) части тела человека; 6) умственные способности; 7) процесс мыслительной деятельности и её результат; 8) речевое поведение человека; 9) интенсивное действие человека или результат интенсивного действия, движение; 10) неактивное действие, бездействие [15. С. 18–19].

Концептуальные метафорические модели «Мир – это человек» и «Человек – это мир» рассматриваются З.И. Резановой на материале сибирских русских народных говоров. В первой модели элементы «внешнего членения» человека в качестве исходной базы метафорического уподобления/отождествления преобладают над элементами его «внутренней телесности». В большинстве случаев человек проецирует на предметы внешнего мира свои динамические проявления, физическую и интеллектуальную активность, реже – сферу чувств, системы социальных связей и отношений. В рамках модели «Человек – это мир» образно осмысливается внешний вид человека в целом либо особенности внешнего вида, активно метафорически характеризуются действия, поступки, состояния, свойства, признаки человека. Автором указывается, что «пересечения конкретных сфер метафорического уподобления, наличие взаимного метафорического отражения единичны», метафорические модели «Мир – это человек» и «Человек – это мир» асимметричны [16].

Во многих дискурсивных исследованиях отмечается понятийная сфера «Человек» в качестве источника метафор (см. исследование медицинского дискурса С.Л. Мишлановой [17], научно-популярного медицинского дискурса Т.И. Уткиной [18], лингвистического дискурса А.Д. Плисецкой [19], экономического дискурса Е.В. Колотниной [20], педагогического дискурса Е.Г. Кабаченко [21], архитектурного дискурса М.А. Симоненко [22]). Как правило, данная сфера представлена двумя универсальными составляющими – «Человек как биологический организм» и «Человек как социальный субъект». При этом человек в том или ином фрагменте метафорической картины мира концептуализируется несколько иначе. Так, по данным А.П. Чудинова, понятийная область «Человек» в политическом дискурсе объединяет физиологические, морбиальные, сексуальные метафоры и метафоры родства [23]. По свидетельству Т.С. Вершининой, также изучающей метафоры в политическом дискурсе, политические силы, уподобляясь человеку, имеют *головы, хребет, глаза, уши, руки, ноги* и поэтому обладают способностями *к перцептивному восприятию действительности, к перемещению, захвату, удержанию* чего-либо; для них необходимо *питание и свежий воздух*, они способны *рождаться, болеть, умирать, вступать в брак и иметь потомство*. Как отмечает исследователь, «наиболее частотной и детально структурированной в рассматриваемой понятийной области оказалась модель “Политическая жизнь – это живой организм”, каждый фрейм которой включает десятки слотов», а наиболее обширный и частотный фрейм данной модели – «Части тела» [24. С. 15, 22].

Универсальные черты антропоморфных метафор проявляются в двух направлениях – человек переосмысливается как биологическое существо и как социальный субъект. Специфика заключается в разных признаках, свойствах, характеристиках, лежащих в основе метафорического переноса. В геологических антропоморфных метафорах актуализируется прежде всего анатомическое строение человека. Большинство метафор возникает при уподоблении форме или её признаку, внешнему виду, локализации, признаку состояния, редко – признаку вместилища, функции, процесса.

По нашим данным, в центре метафорической геологической картины мира находится человек и творение его рук. Метафоризация проходит по трём основным линиям: геологические объекты интерпретируются как человек, дом, одежда. Это даёт основания утверждать, что антропоцентричность является характерным признаком геологической метафорической картины мира.

Литература

1. **Ворожбитова А.А.** Теория текста: Антропоцентрическое направление: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2005. 367 с.

2. **Кубрякова Е.С.** Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: Российская академия наук. Институт языкознания РАН, РГГУ, 1995. С. 144–238.
3. **Арутюнова Н.Д.** Вступление // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999. С. 3–10.
4. **Резанова З.И.** Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 1. С. 18–29.
5. **Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.** Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 246 с.
6. **Геологический словарь** / Под ред. К.Н. Паффенгольца и др. 2-е изд., испр. М.: Недра, 1978. Т. 1. 486 с.
7. **Короновский Н.В., Якушова А.Ф.** Основы геологии. М.: Высш. шк., 1991. Открытая энциклопедия по наукам о Земле Геовикипедия, 2008. Режим доступа: <http://geo.web.ru>, свободный. Загл. с экрана.
8. **Геологический словарь** / Под ред. К.Н. Паффенгольца и др. 2-е изд., испр. М.: Недра, 1978. Т. 2. 456 с.
9. **Обручев В.А.** Образование гор и рудных месторождений. 2-е изд., доп. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1942. 200 с.
10. **Петрографический словарь** / Под ред. В.П. Петрова, О.А. Богатикова, Р.П. Петрова. М.: Недра, 1981. 496 с.
11. **Обручев В.А.** История геологического исследования Сибири. Период пятый (1918–1940). Вып. II: Западно-Сибирская низменность, восточный склон Урала и Тургайская впадина. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947. 64 с.
12. **Скляревская Г.Н.** Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 166 с.
13. **Троянова Т.** Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имён существительных). Тарту, 2003. 166 с.
14. **Пюльзю Е.А.** Метафорическая лексика в структурно-семантическом аспекте (по материалам севернорусских говоров): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2008. 22 с.
15. **Яговцева О.А.** Антропоцентрические метафоры в диалектной картине мира (на примере говора Исетского района Тюменской области): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2006. 22 с.
16. **Резанова З.И.** Концептуальные метафорические модели «Человек это мир» и «Мир это человек»: к проблеме обратимости (на материале сибирских русских народных говоров) // Актуальные проблемы русистики. Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека. Томск: ТГУ, 2006. С. 287–295.
17. **Мишланова С.Л.** Термин в медицинском дискурсе: образование, функционирование, развитие: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 392 с.
18. **Уткина Т.И.** Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 23 с.
19. **Плисецкая А.Д.** Метафора как когнитивная модель в лингвистическом научном дискурсе: образная форма рациональности. Текст доклада на конференции «Когнитивное моделирование в лингвистике», 1–7 сентября 2003 г., Варна. Режим доступа: <http://virtualcoglab.cs.msu.su/html/Plisetskaya.html>, свободный. Загл. с экрана.
20. **Колотнина Е.В.** Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001. 19 с.
21. **Кабаченко Е.Г.** Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 239 с.
22. **Симоненко М.А.** Архитектурная метафора в языке и речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2009. 22 с.

23. **Чудинов А.П.** Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.

24. **Вершинина Т.С.** Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 23 с.

ANTHROPOMORPHOUS METAPHORS IN GEOLOGY DISCOURSE

Ovsyannikova V.V.

Summary. The anthropomorphous metaphors in a geology discourse combined by the basic linguistic metaphor «Nature is Man» are described. The contrastive analysis shows the peculiarities of anthropomorphous metaphors in geology.

Key words: cognitive linguistics, geology discourse, basic linguistic metaphor, metaphorical models, anthropomorphous metaphors.